П.А.Ларенок, А.И.Семенов

Саркел, Саркел, еще Саркел...

По широко известному мнению, опирающемуся на результаты многолетних раскопок, полвека назад под водой оказалась уникальная кирпичная хазарская крепость - Саркел, как определялось еще в прошлом веке знаменитое Левобережное Цимлянское городище. По образному выражению руководителя аварийно-новостроечных работ, начальника Волго-Донской археологической экспедиции и директора Эрмитажа М.И.Артамонова, "буквально все концы спрятаны в воду" [1, С.84]. Уже в момент написания эти слова выдающегося археолога и организатора науки были точны не вполне. Ключи ко многим историческим загадкам в виде тысяч и тысяч добытых на городище в 1949 - 1951 гг. ленинградскими учеными предметов остались на суше, переместившись с берегов Дона на берег Невы и навечно поселившись в Эрмитаже. Целая анфилада подвальных помещений, где археологи всего света изучают цимлянские находки, сберегает не только бесценные вещи (лишь десятки их заняли место в витринах Кутузовского коридора музея), но и старинное хазарское имя - эрмитажное хранилище донских вещей получило название "Саркельский подвал".

Многовековая, и уже во многом забытая история поисков построенной византийцами по просьбе хазар крепости насчитывает десятки локализаций, располагавших Саркел от Днестра на западе до Волги на Востоке и от Северного Кавказа на юге до Белгорода на Северском Донце. На Дону с XVIII в. Саркел пытались искать едва ли не у каждой станицы, от его устья и до Качалинской, Беляевской, Трехостровянской. Назывались Аксайская, Белокалитвенская, Черкасск и многие другие. Даже после того, как большинство исследователей склонилось в пользу окрестностей Цимлянска, вопрос не получил окончательного разрешения. Трудность заключалась в том, что Константин Багрянородный, правивший и писавший исторические труды в Константинополе в X в., не только привел, но и перевел хазарское название крепости - "Саркел". В его толковании оно означало "Белый дом" или "Белая гостиница" (*Об управлении империей*, 42,*21-27*). С этими данными издавна соотносилось русское, возможно переводное, прозвание крепости, завоеванной в 965 году киевским князем Святославом Игоревичем - "Белая Вежа". Гипотетичная до раскопок идентификация хазарского Саркела и славянской Белой Вежи обрела трудами археологов выразительные полевые соответствия в стратиграфии Левобережного Цимлянского городища: мощный слой хазарского времени, содержавший и многочисленные вещи византийского происхождения, перекрывался пожарищем, отделявшим его от слоя, включавшего достоверные находки древнерусского облика. Кирпичная стена городища вполне соответствовала рассказу Константина о миссии и строительной деятельности присланного императором Феофилом из Пафлагонии спафарокандидата Петроны Каматира. Не противоречила сообщению и датировка основной массы находок из основания нижнего слоя предполагаемого Саркела: середина IX в. вполне соотносима с реконструируемой датой строительства - около 834 г. Как казалось, археология вполне подтвердила историческую реконструкцию, основывавшуюся исключительно на данных письменных средневековых источников: "...образовался слой, который можно назвать слоем гибели Саркела и рождением Белой Вежи" [2, С.56; ср.: 3, С.564]. Возражения вызывало одно немаловажное обстоятельство в описании императора - цветовые обозначения. Цвет кирпичных стен Левобережного городища мало соответствовал упомянутому венценосным историком. Гораздо больше "Белому дому" византийского монарха отвечал Правобережный Цимлянский "замок", располагавшийся за Доном, напротив "Саркела", чуть ниже его

Рис. 1. Комплекс памятников округи Саркела.
■ — 1 — Саркел (Левобережное Цимлянское городище)
♦ — Городища с земляными укреплениями:
2 — Карнауховское, 3 — у х.Средний, 4 — Потайновское.
▲ — Городища с каменными стенами:
5 - Правобережное Цимлянское, 6 — Саркел-3.
● — Селища:
7 — у х.Хороший (по И.И. Ляпушкину), 8 — Большой Буерак, 9-10 — Винсовхоз (по С.А.Плетневой), 11-12 — Крутой (по И.И. Ляпушкину), 13 — Кумшацкое.
— Курганные могильники.
— Цепочка «сооружений особого рода» (по В.И. Сизову).
Русло р.Дон в зоне затопления показано по картам И.Сулина и Х.И.Попова.

по течению, и воздвигнутый именно из белокаменных блоков. Противоречие было отмечено еще в XIX в., когда и наметились первые попытки его разрешения. Х.И.Попов, создатель, душа и глава Донского Музея в Новочеркасске, перечислив все известные имена Саркела - Белая гостиница, Белая усадьба, Белый дом, Белая вежа, - задался вопросом об их истоках: не происходили ли они "от правобережного укрепления, сооруженного исключительно из белых тесаных камней большого размера и представлявшего, по мнению Сухорукова, не город, а замок, что вполне отвечает названию вежа (вежа - башня, каменный замок...)..." [4, С.274сл.]. К идее возможного переноса первоначального названия крепости правого берега на возникший позднее город на левом берегу возвращались в разной форме многие последователи Х.И.Попова [2, С.89; 5, С.24сл.; 6, С.46; ср.:7, С.310сл.]. (В.М.Пудавов считал Саркелом Правобережное городище [24, С.127]). Неожиданное открытие на Цимле в непосредственном соседстве с известными с XVIII в. Левобережным и Правобережным городищами нового укрепленного поселения если и не опровергает этой идеи, то привносит очень серьезные поправки в механизм ее обоснования.

По сведениям волгодонского краеведа В.А.Хажилова, в 1991 г. городские альпинисты наткнулись при упражнениях на высоком обрыве водохранилища, менее чем в 1 км вверх по берегу от Правобережного городища, на выходы белых мергельных блоков. Обращения энтузиаста в окрестные музеи остались безрезультатными [8, С.55]. Подмываемые конструкции на протяжении нескольких лет осыпались по склону. Только в июле 1997 г. этот исключительный по значению памятник был осознан в ходе совместной поездки В.А.Хажилова и А.И.Семенова как неизвестная прежде крепость хазарского периода, условно названная "Саркел-3". Ими были зафиксированы два приречных участка выходов белокаменной стены, сложенной из блоков, на одном из которых читалась типичная для хазарской эпохи тамга сложной формы [8, С.1, фотоприл.; 9, С.124, рис.].

Новый объект отделен от Правобережного Цимлянского городища тремя балками: 1-й и 2-й Камышиной и Верхней Городищенской, располагаясь между балками 2-я Камышина (или Камышева по карте И.Сацыперова [16, С.85, рис.1] и Кобылья варка. "Саркел-3" занимает высокий подтреугольный в плане мыс, вытянутый от обрыва "моря" с ЮВ на СЗ.

Подобно Правобережному, городище узким перешейком соединяется с плато коренного берега (Рис. 3, 4). Остатки стен прослеживаются по краям площадки мыса в виде полосы щебня вдоль балок на протяжении около 350 м (шириной 10-20 м), а со стороны обрыва, в его обрезе, слой щебня и отдельные участки блоков видны на протяжении около 180 м.

Мы не представляем здесь конкретные результаты скромных по объему раскопочных работ (в октябре 1999 г. совместными усилиями нескольких археологических организаций была вскрыта в охранных целях лишь небольшая площадь памятника вдоль обрыва). Основным итогом полевых работ стало выявление части стен крепости с акведуком (Рис. 4. См. также фото на цветной вклейке). Предлагаемая информация знакомит только с проблемами, поставленными неожиданным открытием, вызванным разрушениями береговой полосы.

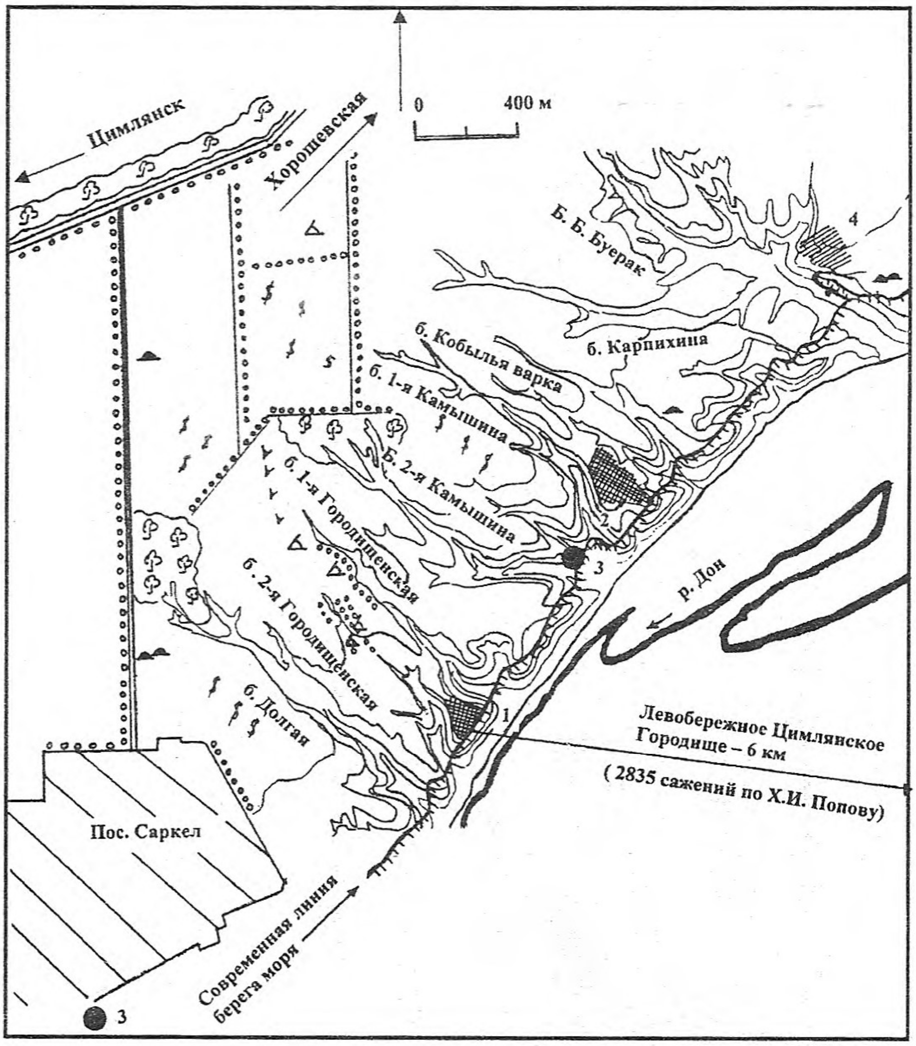

Рис. 2. Схема памятников у пос.Саркел.
1 — Правобережное Цимлянское городище, 2 — Саркел—3, 3 — Селище Винсовхоз (по С.А.Плетневой), 4 — селище Большой Буерак,
— курганные могильники,
— всхолмления с распаханными блоками,
— неясные всхолмления с щебнем на пахоте.

Бесспорно подтверждена и возросла убедительность сказанного В.С.Флеровым о структуре Правобережного городища: “По сложности общей планировки, развитой системе башен, устройству ворот и другим признакам Правобережная Цимлянская крепость не знает равных среди каменных крепостей салтово-маяцкой культуры. Таким образом, любые уточнения в ее устройстве будут способствовать решению давней проблемы истоков “салтовской” крепостной архитектуры и строительного дела в целом. Успехи в этом пока невелики”[10, С.112]. Очевидно, что неизученность в действительности много сильнее, чем это представлялось так недавно, и в полной мере сохраняется правота М.И.Артамонова, сформулировавшего в 1935 г. положение, особенно актуальное теперь: “... об отношениях поселений на правой стороне Дона между собой и к Саркелу, следует заметить, что обоснование их встречается с непреодолимыми затруднениями ввиду крайней ограниченности имеющегося материала, недостаточного в его узко-локальных границах для решения даже предварительных, чисто формальных задач. Анализ социально-экономических отношений, а именно к этому сводится в конце концов вопрос о поселениях Цимлянского района, должен составить задачу специальной работы, основанной на всей совокупности материалов, относящихся к истории Хазарского государства” [2, С.87]. Не претендуя на овладение всей “совокупностью материалов”, назовем только ближайшие к Правобережному городищу памятники, одно перечисление которых значительно усложняет известную по последней литературе картину.

Непосредственно к Правобережному городищу примыкает комплекс белокаменных сооружений, известный прежде по не совсем отчетливому описанию В.И.Сизова, искавше-

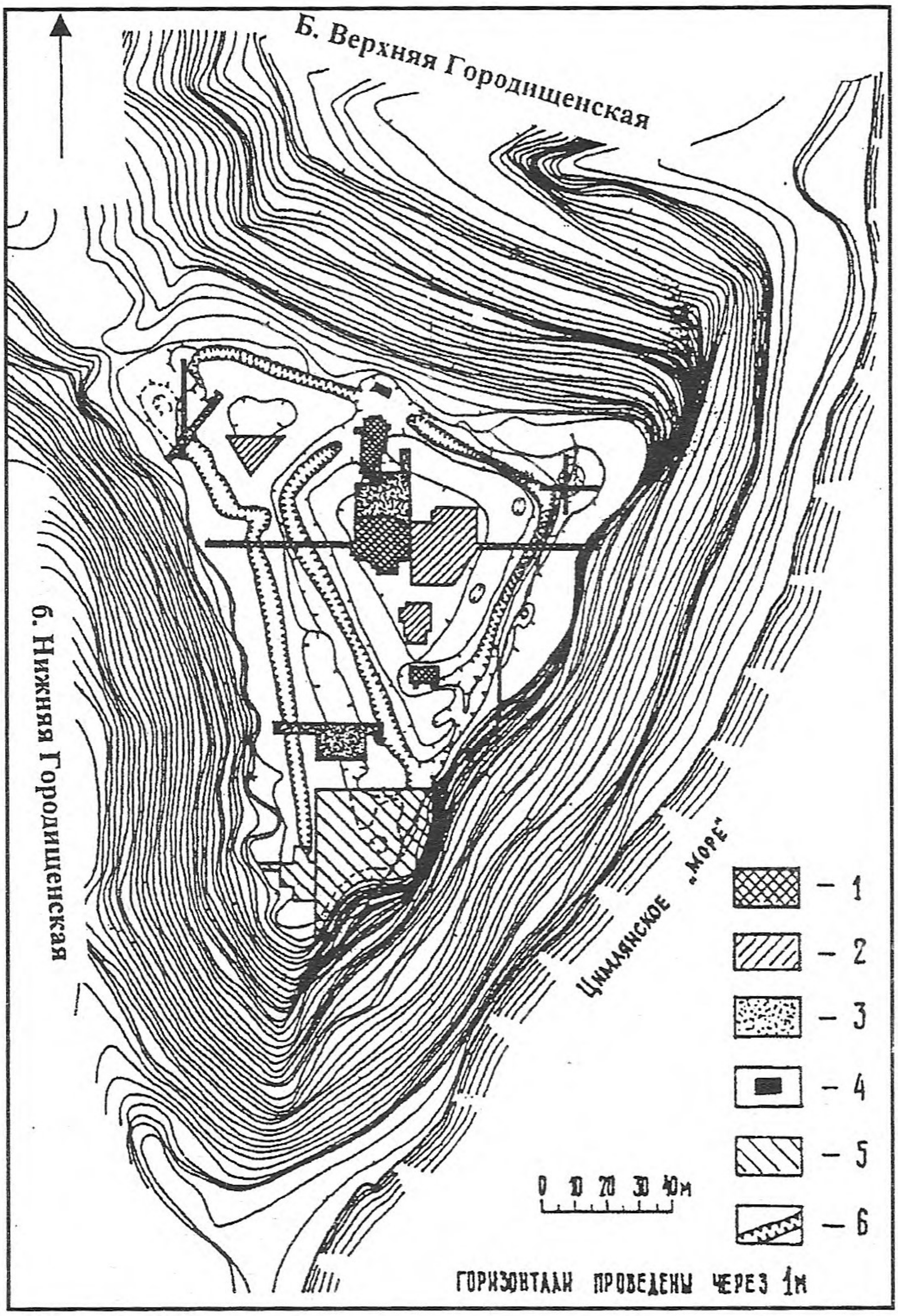

Рис. 3. План Правобережного Цимлянского городища по С.А.Плетневой. 1 — раскопы И.И.Ляпушкина, 2 и 3 — раскопы С.А.Плетневой, 4 — основание серединной башни, 5 — раскоп В.С.Флерова, 6 — следы (ложбинки) от разрушенных стен Правобережного городища.

го по инициативе председателя Московского Императорского археологического общества графа А.С.Уварова на берегах Дона местоположение Саркела: “Во всяком случае, городище это торгового значения не имело, напротив, служило исключительно крепостью, сторожевым постом; сторожа водный путь Дона, оно в то же время было защищено с запада, т.е. со стороны степи: от городища идут в степь на большом расстоянии друг от друга особенного рода сооружения также из белого камня, имеющие форму основания круглой башни. Раскопка одной из этих построек показала, что погребального значения они не имели. Таким образом, эти сооружения могли служить сигнальными, наблюдательными постами над степью со стороны запада. По количеству каменного мусора и по диаметру основания можно наверное предположить, что постройки эти большой высоты не имели. Быть может, к такого рода постройкам относится выражение Пимена - “аки стоги” [11, С.278; 12, С.60]. Зная о разборке Правобережной крепости в середине XVIII в. казаками для нужд укрепляемого Черкасска [16], мы вправе усомниться в достоверности реконструкции сооружений “по количеству каменного мусора”, сохранившегося ко времени раскопок В.И.Сизова. Еще больше оснований для сомнений дает бытующее в литературе последние 30 лет мнение о полном уничтожении и исчезновении даже следов этих объектов: “С наружной стороны рва от въезда отходил ряд каменных всхолмлений, хорошо заметных еще в конце XIX в. В наше время от них не осталось даже следов, так как площадка перед замком распахана плантажным плугом. Одно из всхолмлений раскопал В.И.Сизов, который пришел к заключению, что это остатки разрушенной до основания круглой в плане башни, сооруженной, как и вся крепость, из белокаменных блоков”. ... “Примыкало ли к замку неукрепленное поселение, сказать трудно. Вся территория рядом с городищем распахана на глубину 0,7 м. Плуг разрушил даже всхолмления из камня, оставшиеся после разборки сторожевых башен. Понятно, что от юрт не осталось и следа. Обломки керамики встречаются на пашне редко. Мелкие и обкатанные, они явно долгое время пролежали на поверхности. Неясно, остались ли они от уничтоженного поселения или попали сюда с городища. Однако на 0,5 км выше

городища и на 2 км ниже его, на надпойменной высокой террасе (теперь берег моря), обнаружены остатки двух селищ. Оба они существовали, несомненно, в одно время с городищем, но в какой из периодов - определить невозможно, поскольку подъемный материал (обломки керамики) датируется широко - 8-9 вв." [6, С.39сл.]. "Вполне вероятно, что с первым периодом строительства укреплений на мысу можно связывать прослеженные раскопками В.И.Сизова в 80-х гг. XIX в. остатки нескольких круглых башен, построенных, видимо, из белокаменных блоков. Они располагались "цепочкой" по плато, соединенном с мысом узким перешейком, перерезанным, как говорилось, ровиком. К сожалению, в наше время от этих сооружений не сохранилось и следа, поэтому выяснить хотя бы устройство их оснований не представляется возможным. Все они многократными глубокими распашками полностью стерты с лица земли" [13, С.108; ср.: 15, С.65].

К сожалению, в своей публикации В.И.Сизов не указал точно, как велико то "большое расстояние", которое отделяло указанные им "сооружения" друг от друга и насколько далеко в степь они уходят. Осмотр территории, прилегающей к "Саркелу-3", выявил наряду с бесспорными курганами (самый близкий с разрушенным погребением срубной культуры на распаханной насыпи находится неподалеку, на левом берегу балки Кобылья варка) "цепочку" курганообразных всхолмлений, напоминающих объекты, отмеченные московским профессором. Все они содержат на поверхности обломки белого камня, в некоторых случаях со следами обработки, указывающей на принадлежность блокам, а один в дополнение к белой щебенке дает и фрагменты квадратных кирпичей. "Цепочка" прослежена от триангуляционного знака на дороге из Цимлянска в Хорошевскую до въезда на Правобережное Цимлянское городище (Рис.1, 2). Не исключено, что она найдет продолжение и в курганных насыпях, расположенных к северу от этой дороги. Можно полагать, что хотя бы часть "сооружений" В.И.Сизова входит в эту "цепочку". Выходы белого щебня по краям плато вверх от входа на городище позволяют не только допустить большую монументальность сложных выносных оборонительных сооружений, но и, вполне вероятно, большие, чем это определялось периметром известного до сих пор треугольника стен, размеры собственно Правобережного городища. Не исключено открытие дополнительных стен и культурного слоя к северу от современного въезда на Правобережное. Уместно будет припомнить здесь методический урок С.А.Плетневой, преподанный ею Б.А. Рыбакову по материалам недослеженного им в 1950 г. Каганова (Кабанова, Кабакова) городища в устье р.Уды на Донце: "...на полосы щебенки на вершине "валов", на развалы щебня с камнем в разрезах этих "валов" и даже на полосы щебенки, прослеживаемые на пашнях, следует обращать внимание и пытаться как-то объяснять их присутствие, но не отказываться замечать их" [13, С.26].

Следует отдать должное интуиции С.А.Плетневой. Признавая, что "план расположения башен относительно крепости и друг друга, план основания раскопанной постройки остались неясными и незафиксированными" у В.И.Сизова [28, С.272], исследовательница предельно точно реконструировала размещение "башен" вдоль плато, именно так, как они и располагаются в действительности (Рис.2). Без ссылки на неизвестные пока дневники или зарисовки В.И.Сизова к сфере интуиции следует относить и категоричное отрицание связи "сооружения" с захоронениями: "ни в коем случае его нельзя считать остатками какой-то погребальной постройки" [28, С.272], - вместо более нейтрального сизовского "погребального значения они не имели". Независимо от результатов изучения невостребованного еще, как кажется, архива В.И.Сизова можно считать точно установленным положение ближней к Правобережному "башни". И.Сацыперов привязал ее приблизительно в 235 саженях вверх по плато от входа в крепость; там, где она находится и теперь в относительно недавно созданной лесополосе, к СЗ от городища. Диаметр сооружения - около 15 м, высота - до 1 м. Деревья на нем не задались, так как прямо на современной поверхности сплошь лежат многочисленные куски известняковых блоков. К западу от него, уже за пределами лесополосы, на краю слегка вдающегося в этом месте в Нижнегородищенскую балку плато, слабо читается распаханное всхолмление высотой до 0,1 м. Визуально диаметр определить трудно из-за того, что в задернованных бороздах прежней пашни обломки известняка прослеживаются и далеко за пределами центральной, возвышенной части их скопления. Еще один "малый бугор", как они названы в его экспликации на плане (обозначены латинской буквой "I"), инженер-капитан нанес приблизительно в 340 саженях к западу от первого [16, рис.1]. И это приближает к направлению, указанному В.И.Сизовым.[1]

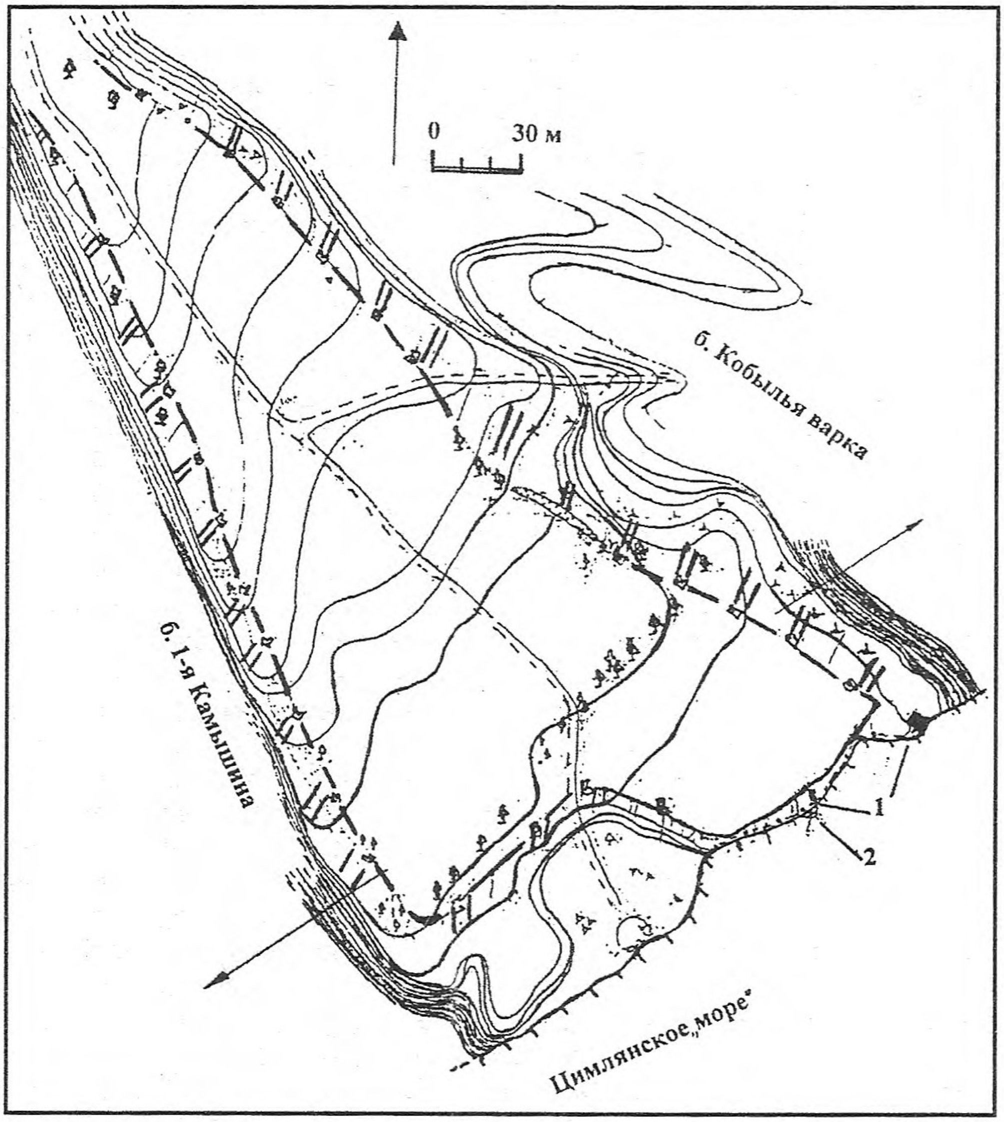

Рис. 4. Городище Саркел-3.
1 — раскопы 1999 г., 2 — участки блоков с тамгой.
— Распаханный щебень блоков стен.

Открытие незамеченного прежде городища в непосредственной близости от продолжительно изучавшегося Правобережного снова возвращает к вопросу о прилегающих памятниках хазарского времени и требует новой характеристики всего комплекса поселений от реки Котлубанки (описанные и частично исследованные городища у хут. Среднего, Карнаухова и Потайновского) до р. Кумшак, где упоминаются и неукрепленные поселения. Хочется избежать эмоциональных оценок по поводу открытия, тем более, что искреннее удивление А.А.Миллера по поводу "пропущенного" предшественниками Потайновского городища [27] способствует обретению необходимого иммунитета. Два ближайшие к Правобережному городищу селища в зоне затопления отмечены И.И.Ляпушкиным у хут. Крутого [14, С.257сл.]. С.А.Плетнева указала на территории Цимлянского винсовхоза два селища: 1) в двух километрах ниже Правобережного, как ей казалось, у современного хут.Крутого, и 2) в полукилометре выше Правобережного [6, С.40, 191]. Судя по ссылке на И.И.Ляпушкина, Крутовское поселение С.А.Плетневой должно было бы совпадать с одним из двух пунктов, открытых им в зоне затопления. Очевидно, либо в название поселения, либо в его расстояние от Правобережного городища вкралась ошибка. Два километра вниз от городища попадают на окрестности Винсовхоза - современного поселка "Саркел". К сожалению, в указанном автором отчете за 1958 г. [6, С.191, №1742, прим.4] отсутствуют упоминания обоих поселений в окрестностях Правобережного городища, как ниже, так и выше по течению, а в эрмитажной описи материалов этого городища из раскопок С.А.Плетневой (инвентарь №2662) находки с этих поселений не выделены или не представлены. Не указаны они и в последующих работах автора - С.А.Плетнева ограничилась только списком И.И.Ляпушкина [29, С. 144].

По расстоянию, указанному С.А.Плетневой для ближнего к Правобережному поселения, - 0,5 км - оно могло находиться у слияния балок 1-ая и 2-ая Камышина, т.е. у городища "Саркел-3". Ближайшим к последнему с северо-востока поселением салтово-

[1] Приносим глубокую благодарность Н.С.Коршикову, любезно предоставившему нам 27.11.99 г., когда наша заметка была уже завершена, свои фотокопии опубликованного им с Н.А.Миненковым архивного дела. Мы сожалеем, что из-за недостатка времени не имеем возможности использовать многие другие бесценные данные этих материалов.

маяцкой культуры в настоящее время может считаться селище, обнаруженное на распахиваемом левом берегу балки Большой Буерак. В указанных выше пределах комплекса правобережных памятников его юго-западную границу образует поселение салтово-маяцкой культуры на левом берегу р.Кумшак в черте г.Цимлянска [18], а в целом “ареал Саркельской округи” по С.А.Плетневой [13, С.105], как и следовало ожидать, оказывается более насыщенным памятниками, чем это представлялось совсем недавно (Рис.1).

Заслуживают упоминания группировки объектов правобережного комплекса у В.М.Пудавова. Ко времени “конечно, козарского владычества” он относил дозорные курганы на нагорной стороне Дона. Его привязки точнее, чем у В.И.Сизова, а значительная удаленность их друг от друга и от Саркела, как В.М.Пудавов называл Правобережное городище, больше соответствуют предполагаемой дозорной функции. Маловероятно, что к хазарскому времени относится славный Синий курган при балке Вербовой. Описание же Воровского (между Россошью и Котлубанью) требует проверки на месте, т.к. рождает ассоциации с курганами с “усами” - “фигура его в виде дуги, еще с двумя малыми курганами на верху” [24, С.133].

В 1890 г. В.Н.Ястребов, преподаватель Елисаветградского реального училища, продолжая традицию донской археологии, утраченную в нашем столетии, рассматривал Цимлянские городища в тесной связи с уже открытыми курганами хазарской эпохи. В изложенном им в Императорской Археологической Комиссии “Плане дальнейших исследований в Области Войска Донского” были указаны Романовская станица с ее известными курганными древностями, а “во втором ряду” были поставлены “окрестности Цымлянской станицы, где можно ожидать в курганах остатков культуры, современной расхищенному в настоящее время городищу» [25].

Достаточно очевидны основные следствия из открытия “Саркела-3”. Оно заметно обесценивает ряд гипотез и дискуссий об этнокультурном и социально-политическом соотношении двух известных прежде городищ (Левобережного и Правобережного), их именах, хронологических позициях и функциях [2, С.29сл., 85сл.; 19, С.158; 6, С.39сл.; 20, С.141]. Оно же удерживает нас от подобного рода далеко идущих заключений. Мы ограничиваемся признанием первоочередной необходимости углубленного разведывательного поиска в широких окрестностях обоих Правобережных городищ для выявления их соотношения друг с другом и ближайшими синхронными памятниками: селищами и курганами раннего средневековья. Для понимания этого комплекса объектов существенно продолжение исследований В.И.Сизова на уцелевших, как выяснилось, “сооружениях особого рода”. С ними может быть связано и распространение культурного слоя Правобережного за пределы его стен, и, в меньшей мере, наличие средневековых подкурганных захоронений. Скорее всего, замеченные В.С.Флеровым “на поле перед городищем ... выходы тонкого крошащегося пласта того же известняка” [21] принадлежали системе укреплений, возможно, даже не только Правобережного городища, но и “Саркела-3”. Перспектива открытия курганов хазарского времени опирается на поисковые работы, начатые в середине 70-х гг. на побережье от Калининской до Цимлянска [17, С.83], и на уже исследованные курганы в ст.Романовской (1884 и 1986 гг.), в гг.Волгодонске (Столетовская группа, раскопки Н.И.Гиджрати 1979 и А.И.Семенова 1986 г.) и Цимлянске (кург.24 Цимлянской группы на ул.Красноармейской) [23; 26]. Из намечаемых к раскопкам первоочередным может стать курган за ст.Хорошевской, распахиваемая насыпь которого на протяжении многих лет дает подбирающиеся фрагменты салтовских амфор двух типов (коллекция Волгодонского музея) [23, рис.4а, карта, №98, С.105, №99].

Единственный предлагаемый нами интерпретационный сюжет, связанный с возможным пониманием границ Цимлянского комплекса, тоже не является вполне оригинальным. Мы можем сослаться на определение Б.В.Луниным в 1927 г. Цимлянского городища, как состоящего “собственно из двух городищ - право- и левобережного)...” [22, С.22]. В этих словах можно усматривать, по-видимому, первое признание принадлежности двух крепостей на разных берегах Дона не просто одному комплексу, но одному городу. Напомним только, что арабские авторы воспринимали как единый город разделенные куда большей по ширине рекой составные части Итиля [30, С.184-189]. Не следует ли видеть в передаваемой ими структуре хазарской столицы некую строгую заданность, повторенную типологически и саркельскими городищами Прицимлянья? Не явится ли признание имени Саркел общим для всех Цимлянских городищ позитивной альтернативой идее его переноса с объекта на объект? Даже такое ограничение для имени не препятствует и более узкому

(исключительно саркельскому) толкованию результатов восточного похода Святослава. Не могло ли "...и град их и Бълу Вежю взя" (*Лаврентьевская летопись,* стб.65) относиться и к граду левого берега и белокаменной Веже правого?

Независимо от количества выделяемых на Саркельском комплексе в широком значении отдельных городов следует упомянуть гипотезу об участии греков в строительстве других крепостей "...вдоль Дона как вверх, так и вниз по течению" [7, 31], долгое время остававшуюся в отечественной науке незамеченной, но в настоящее время подтверждаемой уже и археологически, по крайней мере на материалах городищ, расположенных выше по реке. По мнению Г.Е.Афанасьева, "...эта архитектура предстает перед нами как законченное и сформировавшееся на основе позднеантичных традиций явление", и для ее создания требовалось участие византийских мастеров, опытных в строительстве фортификационных сооружений, подобных городищам 4 типа лесостепного Подонья [32, С.129, 132].

Если С.А.Плетнева ничего не сообщает о своих выходах за пределы стен Правобережного, но указывает два найденных ею поселения салтово-маяцкой культуры в ближайших окрестностях Правобережного, отсутствующих, правда, в указанных ею отчетах [6, С.191], то В.С.Флеров ссылается на безрезультатность "трехлетних интенсивных поисков" открытых салтовских поселений около городища, как свидетельство единовременного возникновения жизни на городище [33, С.487]. По-видимому, его признание должно означать, что два селища, отмеченные С.А.Плетневой в 1958 г., скорее всего уничтожены водохранилищем, а собственные разведки он проводил у самых стен Правобережного непосредственно. Ближайшее из известных в настоящее время поселений салтово-маяцкой культуры фиксируется на пашне левого берега балки Большой Буерак, к северу от курганов, стоящих в ее устье (Рис.1). В подъемном материале имеются фрагменты амфор разных типов и фрагменты салтовской сероглиняной посуды с линейным орнаментом.

Выступивший с трагическими предсказаниями дальнейшей судьбы памятника В.С.Флеров наметил две основные задачи его изучения: широкомасштабные раскопки и комплексное изучение материалов 1939 - 1990 гг. [33, С.488]. Вопреки первой задаче и подсчетам темпов разрушения Правобережного городища, сезон 1990 г. был его последним на Цимле. В следующем, 1991 году он перенес работы на Верхне-Ольшанское городище в Воронежскую область. Тем временем, настойчивые и упорные волны Цимлянского водохранилища обнажили кладку стены того, что названо Саркелом-3, что несомненно интенсифицирует и полевые и кабинетные изыскания ближайших лет.[2]

Литература

1. Артамонов М.И. Саркел - Белая Вежа // Тр. ВДАЭ. Т.1. МИА. 1958. №62.
2. Артамонов М.И. Средневековые поселения на Нижнем Дону. По материалам Северо-Кавказской экспедиции. Л., 1935.
3. Артамонова О.А. Плетнева С.А.. Стратиграфические исследования Саркела - Белой Вежи // МАИЭТ. 1998. Вып.6.
4. Попов Х.И. Где находилась хазарская крепость Саркел // Тр. IX АС. М., 1895.
5. Ляпушкин И.И. Раскопки Правобережного Цимлянского городища // КСИИМК. 1940. Вып.IV.

---

[2] Работы были проведены при финансовой поддержке дирекции Ростовского областного музея краеведения. Помощь транспортом оказали Ростовская региональная общественная организация «Донское археологическое общество», Цимлянский Винсовхоз и волгодонский центр «Радуга».

Раскопки проведены: Ростовской областной инспекцией по охране и эксплуатации памятников (зам. нач. М.В.Власкин, В.В.Рогудеев, В.Н.Кузьмин, водитель - О.В.Лузик), Донским археологическим обществом (Г.Е.Парусимова, И.Н.Парусимов, А.В.Цыбрий), Ростовским Археологическим научно-исследовательским бюро (директор В.В.Яценко, В.П.Глебов, Г.Л.Докучаев, Е.Н.Дулькина), Археологической экспедицией Таганрогского музея-заповедника (С.В.Мячин, С.В.Филинский, В.В.Верещагин).

Всем перечисленным лицам и организациям, а также директору Ростовского музея Т.И. Коневской, председателю правления Донского археологического общества В.В.Цыбрию, главному агроному Цимлянского Винсовхоза И.П.Алейникову, директору Волгодонского муниципального центра дополнительного образования детей «Радуга» С.В.Волошиной и его педагогам Е.И.Подольской и С.П.Алейникову мы приносим глубочайшую благодарность за участие, помощь и поддержку.

6. Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. 1967. №147.
7. Вернадский Г.В. Древняя Русь. История России. Тверь. М., 1996.
8. Хажилов В.А. От экологии Донского края до экологии Вселенной. Палеонтологические и археологические изыскания на территории города Волгодонска и Цимлянского района. Цимлянск, 1997.
9. Семенов А.И. Третий Саркел? (К истории изучения Прицимлянского комплекса памятников хазарского времени) // Поселения: Среда, культура, социум. Материалы тематической научной конференции. Санкт-Петербург, 6 - 9 октября 1998 г. СПб., 1998.
10. Флеров В.С. Правобережная Цимлянская крепость (проблемы планиграфии и стратиграфии) // РА. 1996. №1.
11. Сизов В.И. Раскопки в двух городищах близ Цимлянской станицы на Дону // Тр. VI АС в Одессе в 1884г., 1889.
12. Сизов В.И. Протоколы // «Древности». Т. Х. М., 1885.
13. Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. М., 1999.
14. Ляпушкин И.И. Археологические памятники зоны затопления Цимлянского водохранилища (по материалам Разведочного отряда Волго-Донской экспедиции ИИМК АН СССР 1950-1951 гг.) // Труды ВДАЭ. Т.1. МИА. 1958. №62.
15. Готье Ю.В. Железный век в Восточной Европе. М.-Л., 1930.
16. Коршиков Н.С. Миненков Н.А. Новые документы о Правобережном Цимлянском городище // ДА. 1999. №1.
17. Алексеев А.Ю., Семенов А.И. Новостроечные работы на Цимлянском водохранилище // АО 1976. М., 1977.
18. Семенов А.И. 1975-1976. Отчеты о раскопках Цимлянского отряда Донской экспедиции Института Археологии РАН // Архив ИА РАН
19. Артамонов М.И. Саркел и некоторые другие укрепления северо-западной Хазарии // СА. 1940. T.VI.
20. Афанасьев Г.Е. Донские аланы. Социальные структуры алано-ассо-буртасского населения бассейна Среднего Дона. М., 1993.
21. Флеров В.С. 1988. Правобережное Цимлянское городище. Отчет о раскопках в 1987 году // Архив ИА РАН. Р-1. №12253.
22. Лунин Б.В. Археологические раскопки и разведки на Северном Кавказе в 1926 г. // Бюллетень Северо-Кавказского бюро краеведения. 1927. №1-6.
23. Семенов А.И. К выявлению центральноазиатских элементов в культуре раннесредневековых кочевников Восточной Европы // АСГЭ. 1988. Вып.29.
24. Пудавов В.М. История войска Донского и старобытность начал казачества. Вып.1. Новочеркасск, 1890.
25. О раскопках В.И.Ястребова в Области Войска Донского // Архив ИИМК. Дело ИАК № 1890/9а.
26. Семенов А.И. Курганы хазарского времени в окрестностях Саркела (о критериях хазарской атрибуции погребальных памятников) // Археология и история Юго-Востока древней Руси. ТД научной конференции. Воронеж, 1993.
27. Миллер А.А. Археологические работы Северо-Кавказской экспедиции ГАИМК в 1926 и 1927 гг. // Сообщения ГАИМК. Т.II. Л., 1929.
28. Плетнева С.А. Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958 - 1959 гг. // МАИЭТ.1994. Вып.4.
29. Плетнева С.А. Саркел и “шелковый” путь. Воронеж, 1996.
30. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX - X вв. М., 1962.
31. Obolensky D. The Byzantine Commonweath. Eastern Europe, 500-1453. London, 1971.
32. Афанасьев Г.Е. Население лесостепной зоны бассейна среднего Дона в VIII - IX вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры). Археологические работы на новостройках. М., 1987. Вып.2.
33. Флеров В.С. Правобережное Цимлянское городище в свете раскопок 1987-1988, 1990 гг. // МАИЭТ. 1994. Вып.4.

ГОРОДИЩЕ «САРКЕЛ-3»

Мыс городища «Саркел-3», вид с юга

Участок стены в юго-восточной части городища

ГОРОДИЩЕ «САРКЕЛ-3»

Разрушение приречной стены, обрыв Цимлянского моря, вид с юго-запада

Фрагмент кладки стены на юго-восточном участке городища

▲ Акведук на юго-восточном участке городища

◀ Участок приречной стены